

EXECUTIVE BOARDROOM

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КАТЯ ЛОРЕНЦІ,

МЕСТЬ

МАЖОРА

Катя Лоренц

Месть мажора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60111297

SelfPub; 2020

Аннотация

Думала ли я, что любимый человек может мстить так жестоко? Показать самые интимные моменты наших отношений? Нет. Наивная студентка поверила в сказку, что чудовище превратится в сказочного принца. Смешно? Он выиграл раунд, но победа в этой войне будет за мной!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Катя Лоренц

Месть мажора

Пролог

Припарковала свою малышку Хондай Солярис возле шикарного дома. Дорожку подсвечивают биолюминесцентные огоньки, развешенные по всей территории, из дома раздаются смех и динамичная музыка. Я не впервые здесь.

Захожу в дом, где собралась элита города Москва. Точнее, их зажавшиеся детки-мажоры. Я бы ни в жизнь сюда не пришла, но проблема в том, что я встречаюсь с одним из этих мажоров. Вот судьба-злодейка. Скажи мне кто-нибудь полгода назад, что такое случится, рассмеялась бы прямо в лицо.

– О, Геля. Привет, – мисс города Москва, которая на всю страну объявила, что никогда не пьет, всасывает силиконовыми губами алкогольный коктейль и смотрит помутневшими глазами.

Чего не сделаешь ради короны? Сказать, что ты пай девочка и за мир во всем мире? Легко! Папу-нефтяника позорить нельзя...

Она одергивает костюм Снегурочки для взрослых, поправляет аккуратные белокурые локоны.

– Привет, Анжелика, – шлю ей вежливую улыбку. – А Кирилл, хозяина дома не видела?

– Тут где-то.. Хочешь, поищу вместе с тобой?

– Нет, спасибо. Я сама, – расталкиваю возбужденную толпу, активно работая локтями, продвигаясь вглубь. На лестнице вижу его, во всем черном, моего темного ангела. Кирилл разговаривает со своим другом Алексом. Увидев меня, хмурится.

Я растеряна. Он не рад меня видеть? Но он сам предложил встретиться вместе Новый Год. Я так и стою, не решаясь сделать шаг, Кирилл не сводит с меня глаз. В моих руках коробочка, подарок ему. Я не понимаю, что происходит. Почему он так себя ведет?

И когда я уже хотела развернуться и уйти домой, ко мне подходит его друг, Алекс. Зачесывает рыжие волосы назад. Я знаю, для чего он это делает, чтобы похвастаться новыми швейцарскими часами.

– Привет, Геля.

– Для тебя Ангелина, – стискиваю зубы. Меня до жути бесит этот мажор.

– Кириллу нужно проверить закуски. Он сейчас подойдет. Позволь, я тебя провожу.

Он снимает с меня куртку, кидает на позолоченный стул. Окидывает мою фигуру оценивающим взглядом.

На мне нет дорогих вещей. Демократичное платье H&M. Ножки обуты в босоножки. Как раз на них и косится Алекс.

Когда он усаживает меня на диван, придвигается ближе, протягивает бокал шампанского, стоимость которого дороже того, что на мне надето.

– Расслабься, Геля, выпей. Сегодня праздник.

– Ты не мог бы отодвинуться.

– Нет, – заявляет мажор.

– Тогда мне лучше пойти и найти Кирилла, – уже встаю.

Алекс нагло дергает назад, сжимая в объятиях.

– Отпусти, урод! Я скажу Кириллу, и он прибьет тебя!

– Думаешь? – губы растягиваются в оскале. Мне не нравится его тон. Слишком наглый, и поведение Кирилла не радует. Делаю глоток, чтобы успокоиться.

– Ты любишь кино?

– Ты хочешь поговорить о фильмах? – насмешливо улыбаюсь.

– Я ОЧЕНЬ.

– Нет, не люблю.

– Не любишь смотреть или сниматься?

– Я не снимаюсь, – Алекс свистит, машет свободной рукой. Музыка замолкает.

– Поставьте кино. Тебе понравится, Ангелина, – делаю глоток дорогого шампанского и захлебываюсь. Потому что слышу свой голос со стороны. Толпа расступается, они сравнивают меня, сидящую на диване, и ту стонущую девушку на экране телевизора на всю стену.

– Это твоих рук дело? – вырываюсь из лап Алекса. Он на-

верняка украл это видео у Кирилла! Не мог же мой парень сам... Толпа смеется, тычет в меня пальцем, я готова провалиться сквозь землю. А мои стоны, и мои грязные словечки, обращенные к Кириллу, чтобы он трахнул меня жестче, не прекращаются.

– Нет. Это видео любезно предоставил Кирилл. С Новым Годом, детка.

Беру дорогую вазу и запускаю в телевизор под дружное: О-о-ох! Слезы текут по щекам, размазывая скромный макияж. В толпе вижу Кирилла и его лицо-маску. Подбегаю к нему, под прицелом десятка камер отвечаю хлесткую пощечину.

– За что?

– Я обещал, что ты поплатишься. Это моя месть тебе и твоему отцу, – безразличным голосом говорит мажор.

Глава первая

Кирилл

Развалился на сиденье моей любимой крошки. Мы с Алекс просматриваем видео в группе ВУЗа.

– Классно ты развел эту телку. А она говорила, что не такая. Ох*нно сосет член.

– Скоро это видео заблокируют.

– Да пофиг. Слава о тебе, как о главном трахальщике-исребителе разойдется по всей сети.

– Ну, лица-то моего не видно.

– Многие телки смогут узнать тебя по члену, – Алекс при-

щурил глаза. – Хороша дочка ректора?

– На троечку.

– Какова наша новая цель?

– На первый курс поступила дочь подполковника Солнцева.

– погоди! Того самого, который хотел тебя закрыть? – охреневший неподкупный подполковник, столько крови выпил. Неделю я просидел в кутузке. Провонял насквозь, ел баланду. И мало было мне этих унижений, так еще отец решил наказать. Лишил меня платиновых карточек. Ключи от моего МакЛарена забрал. Хорошо, что потом вернул.

– Ты, конечно, крутой парень. Но эта цель тебе не по зубам.

– С хрена ли? – возмутился я, делая затяжку.

– Слышал про нее. Девочка-огонь. Правильная, но и послать может на раз.

– Сука, как ты можешь во мне сомневаться? – Алекс распалял меня еще больше.

– Пошлет она тебя. Она мажоров, то есть нас, терпеть не может.

– Бл*ть! Спорим?

– На что?

– На твой Феррари?

– Брат, но я...

– Зассал?

– Да хрен с тобой! Спорим! – он протянул мне руку для

пожатия, задерживает мою руку в своей. – Но если я выиграю, то заберу твой МакЛарен.

– Охренел? Да отец его еле достал! Таких только пять по всему миру.

– Зассал? – с прищуром вернул мне мои же слова.

– Обломись! Я в себе уверен.

Мы вышли из моей машины.

– Ты ее поперек парковки поставил. Куда должны остальные парковаться?

– Похрен, – хлопнул дверью. Рядом со мной припарковался синий Хендай. – Бля! – заржал Алекс. – Кто ездит на такой рухляди?

– Какой-нибудь умник, у которого денег не хватило, чтобы учиться на платном..

Из машины вылазит огненная телка. Яркие рыжие волосы переливаются золотом. Простое розовое вязаное платье обтягивает точеную фигурку.

– Ты, придурок, здесь не один, – это она мне? А язычок у нее острый. И я найду ему достойное применение. На моем члене.

– Чё? – от такой наглости прифигел немного.

– Какого хрена ты поставил тачку поперек парковки?

– Потому что так хочу.

Рыжая ведьма сверкнула глазами: – Мажор чертов.

Дернула ручку заднего сиденья, но та не поддавалась. Тихо выматерилась, развернулась и полезла в машину. Встала

в мою любимую позу – раком. Платье обтянуло зачетный зад в виде сердечка, плюс к этому высокие сапоги на тонкой шпильке. Член моментально налился кровью. Рыжая бестия еще прогнулась в спине. И рука сама легла на упругую попку, сжал правую половинку. Девчонка дернулась, стукнулась головой о крышу машины. А я боролся с желанием задрать дешевую шмотку и отыметь ее прямо посреди парковки перед ВУЗом.

Геля

Я едва втиснулась между машиной, с виду напоминающей хищника, и желтой Феррари. Я не комплексую, что у меня простая подержанная тачка, но все равно было не по себе.

Папочка бросил мне вызов. Сказал, что если я поступлю в этот ВУЗ, то даст деньги на развитие моего бизнеса. Хочу открыть свой свадебный салон. У меня куча гениальных идей. И шить будут по моим эскизам. Но отцу нужен диплом. Нужен? Он его получит! На пути к своей мечте, ни перед чем не остановлюсь. Даже если мне придется зубрить скучные законы.

Как я и думала! Тут полно избалованных золотых мальчиков с платиновой папиной карточкой в зубах и с завышенной самооценкой. Яркий представитель этой элиты ущипнул меня за зад! Я только взяла сумку с заднего сиденья. От неожиданности я резко выпрямилась, стукнулась головой. Неуклюже выползла.

Он делал вид, что ничего такого не произошло. Я же за-

кипала от негодования. Да как он посмел?!

– Идиот! – залепила ему по гладко выбритой щеке. Ма-
жор схватил меня за руки, ловко завернул их назад и больно
прижал к машине. Сморщилась.

– Охренела? Курица?

– Пошел ты! – мне стало страшно. Никогда не видела та-
ких глаз. Они ярко серые, сверкали, как стальной нож на
солнце. И парень этот опасен.

Верхняя губа приподнялась в хищном оскале, оголяя бе-
лые клыки. На необхватной шее бешено билась синяя венка.
Массивным железным торсом он прижимался ко мне. Бед-
ром почувствовала, что не только его грудь была стальная. В
штанах у него было кое-что потверже.

Мои щеки запылали, у рыжих это так хорошо видно.
Меньше всего мне хотелось, чтобы он понял мое смущение.

– Да у нас тут скромница, – он отпустил мои руки, пропу-
стил сквозь пальцы рыжую прядку.

– Руки прочь! – смотрела на него снизу вверх. Он убрал
руки от волос, лишь для того, чтобы проехать по груди.
Я задыхалась от возмущения. Но поняла, придется действо-
вать хитростью. Соблазнительно улыбнулась, коснулась его
лица. А потом сделала то, чему учил отец.

– Глаза, – воткнула пальчики с французским маникюром в
ненавистные серые глаза, – горло, – ударила ребром ладони, –
пах, – со всей дури ударила коленкой.

Интересно. Там может сломаться? Нет, наверное. А очень

жаль! Был бы ему урок на будущее.

Парень согнулся пополам, сжимая свою поврежденную биту ладонями. И сипло проскулил: «Сука! Ты заплатишься за это!»

Я, не теряя зря времени, повесила сумку на плечо, заблокировала машину. И резвой ланью понеслась по многочисленным ступенькам. Слышала раскатистый хохот его дружка, и столпившейся на парковке стаи студентов и студенток.

Похоже, я в первый день нажила себе врага. Ведь хотела быть неприметной серой мышкой. И так выделилась!

Кирилл

Прижал нахалку к машине, завернул руки назад, от чего твердая двоечка подалась вперед, так и просится лечь в ладонь. У рыжей стервы были потрясающие глаза. Радужка походила на пламя вокруг черного зрачка. Линзы? Не бывает таких глаз! Верхняя губа была чуть больше нижней. Картинка, как она будет обхватывать ими мой член, так и стояла перед глазами.

Она поняла мои намерения, зарделась румянцем.

– Да у нас тут скромница, – растлевать таких одно удовольствие. Захотелось проверить, такие ли у нее упругие дыньки, какими кажутся.

Да! То, что надо! Затолкнуть ее, что ли, на заднее сиденье и трахнуть прямо на парковке? Сидеть на парах с таким стояком просто нереально.

Она улыбнулась, а я повелся. Как полный дебил! У нее

красивые белые зубки, с острыми вампирскими клыками, как у Патрисии Аркетт. В моем окружение у многих уже не свои зубы, виниры. Или неестественно выбеленные, со встроенными бриллиантами. Рыжая же вся была «А-ля натурель». От аппетитной попки до маленькой груди.

Я уже представлял, как она согласится прямо сейчас на интим. Но рыжая удивила.

Ослепила, воткнув в глаза пальцы, лишила дыхания, удалив по горлу, и я не успел прикрыть важный орган.

Это чертовски больно. Стоял, согнувшись пополам, сжимая опавший вмиг член, яйца горели огнем, а мой друг Алекс тупо ржал. И не он один! Весь ВУЗ собрался вокруг меня. И девчонки, которых я раньше натягивал без сожаления и бросал, ржали громче всех. Конечно! Хоть кто-то оплатил мне за их разбитые сердца и пролитые слезы.

– Я убью эту ведьму! – рычал я, стараясь идти ровно, не обращая внимания на боль в паху.

– Ага. И тачку не забудь помыть, прежде чем перегонишь ко мне в гараж.

– С х*я ли? – прокричал чуть громче. Преподаватель по макроэкономике осуждающе покачал головой.

– Эта и была та телка, на которую мы поспорили. Теперь она тебя ближе, чем на километр, не подпустит.

– Ты знаешь, я не боюсь трудностей, – охотник во мне довольно потирал руки. Это будет куда интереснее, чем я думал.

Как только зашел в здание, меня вызвали к ректору. Обычно спокойный и невозмутимый Павел Андреевич, брызгал слюной. Грозился, что я вылетчу отсюда, как пробка. И что мне даже папочка не поможет. Но он может закрыть глаза на это, если я женюсь. Его требования выслушал спокойно, другого я и не ожидал.

– Тогда и я расскажу, что Анжелика получает зачет за ваши тайные встречи в гостинице Метрополь. Лика любезно предоставила мне видео ваших интимных встреч. Представляете, что будет? Кто еще из нас вылетит, как пробка. Как думаете? – он побагровел, опустился в кресло.

– Вали отсюда, мажор хренов!

– Лучше дочку нужно было воспитывать, – сказал я, закрывая дверь. Вовремя, об нее что-то разбилось. Сдают нервы у старика.

Было ли мне дело до нее? Нет. У дочери ректора был выбор, но она возомнила себя какой-то особенной, я видел в ее глазах, что она мысленно примеряет на себя свадебное платье, пока, стоя на коленях, полировала член.

С чего она это взяла? С того, что я опустил ее на колени? Или я ей что-то обещал? Ее фантазии не мои проблемы. Увидел мою цель – рыжую нахалку. Она внимательно изучала объявления. Перекинув волосы на одну сторону, оголила длинную шею.

– Предлагаю примирительный ужин, – прошептал возле ее уха, с удовольствием замечая, как шея покрылась мураш-

ками.

– С чего ты решил, что я приду?

– Я вел себя, как козел.

– Потому, как ты таковым и являешься.

– Скажи мне свое имя.

– Это ни к чему, – она повернулась, засовывая телефон в сумку.

– Тогда я сам тебе придумаю его. Бэйби, – она закатила глаза. Вот отлично понимаю Грея. Мне тоже захотелось отшлепать ее. Я представил, как перекидываю ее через колено, задираю до талии платье, приспускаю трусики... Да здравствует стояк! Опять!

– Как оригинально!

– Соглашайся. Я могу быть очень настойчивым.

– Не-е-ет! – пропела она. – Будешь приставать, и твой малыш поздоровается с моей коленкой еще раз.

Малыш?

– Ты хорошо его почувствовала. И не можешь называть мой член малышом. Ну, смотри. Я тебя предупредил. Проще было сказать «да».

По дороге в аудиторию набрал начальника службы охраны отца и попросил пробить мне всё на девчонку.

Геля

В зале уже все собрались. Столько студентов! Яблоку упасть негде. Кто-то сидит на ступеньках. Я не рискнула, хотя полы были покрыты ковролином. Встала в самый конец,

подперла стенку плечом.

Пока на сцене проходили приготовления – залезла в соцсеть. Куча сообщений от папы. Он просил не задерживаться, Светлана, моя добрая мачеха, которая растила меня с пяти лет, приготовила праздничный ужин.

Против застолья я ничего не имела против, проблема в другом. На этот ужин был приглашен подчиненный отца, Андрей. Папа задался целью выдать меня за него замуж. «Андрей получил очередное звание. Андрей задержал опасного преступника! Вот повезет же его жене!»

Андрей был вполне симпатичным, раздвоенный подбородок, атлетическая фигура, интеллигентный, дарил мне цветы, мы даже на свидание ходили.

И что ты тормозишь, спросите вы. Не знаю. Что-то в нем отталкивало. Он вроде смотрит на тебя, а как будто мимо, не замечает. И отношение его к институту брака мне не нравится.

По мнению «Андрюши», жена должна сидеть дома, рожать детей, готовить еду, заниматься бытом. А он обеспечит.

Это каменный век какой-то! Что, жена не может быть амбициозна? Не иметь никакой другой мечты, кроме как варить борщи и обстирывать мужа?

Вот только подумаю о нем, во мне просыпается феминистка. Я хочу мужа, ребенка. Но не сейчас. Потом, когда добьюсь всего сама. И выберу мужа сама. А не стараниями моего отца.

По микрофону постучали, я закрыла уши и посмотрела в зал. Увидела того нахала. Он, как ледокол шел мимо сидений, студенты с благоговейным трепетом расступались. Девочки озаботились своей внешностью и дарили ему улыбку шире, чем у Джулии Робертс.

И почему меня это так бесит? Ну, хотят студентки облизывать его с ног до головы, позволять делать то, что он хочет. Мне-то что? Меня разве волнует моральный облик незнакомых мне девушек? Нисколько! Просто удивительно, я одна была с ним груба. А если бы все вместе дали ему отпор, просто не замечали, то сбили бы с него эту маску мачо.

Пора открывать феминистское движение. Усмехнулась, представив, как я призываю вступить в ряды моего движения, хожу с транспарантами под дверьми ВУЗа. Глаза мажора заблестели самодовольством. Этот пуп Земли принял мою улыбку на свой счет. Класс! И не переубедить ведь его.

– Так рада меня видеть, что прямо светишься, Бэйби?

– Иди куда шел! – Идиот! Самовлюбленная скотина! С тестостероном вместо крови, и головой, забитой тачками и телками! Он бесит меня еще больше, чем «Андрюша». А мне казалось, что на отрицательные эмоции меня может вывести только он.

– Пропустишь? – мне хотелось, чтобы он поскорее свалил куда-то. И я зачем-то подошла к креслам, думала он пройдет позади меня. Резкий аромат дико дорогого одеколona окутал меня. И мне почему-то он нравился. Его руки легли мне на

бедра и дернули на себя. Я оказалась прижата к стальному телу нахала, толпа студентов сомкнулась. Мы стояли, как се-ледки в бочке, невозможно сдвинуться с места. Попыталась рыпнуться, но он еще крепче прижал меня к себе.

Хреново я его ударила между ног, там опять всё более чем в порядке. В мой зад упиралась бита мажора. Он ею вполне может играть в бейсбол. Как баттер он был бы незаменим.

– Отодвинься! – прошипела сквозь зубы.

– Я не могу, Бэйби.

– Прекрати меня так называть!

– Тогда скажи имя, – прошептал в ухо, задевая губами мочку. Это будет невероятно длинный день.

Девушки, которые совсем недавно так мило улыбались, теперь смотрели на меня волком. Если так дальше пойдет, то все студентки возненавидят меня, сочтут главной соперницей. Еще мстить начнут. Да, да. Женское коварство не знает границ. А я просто хотела учиться, быть незаметной. Получить корочку, доказать отцу, что я способна на большее, чем просто «рисуночки рисовать», как он говорит. Тогда бы он отстал от меня, и я претворила в жизнь мечту. Дал бы денег под проценты. Я бы раскрутилась и отдала. Ведь план был до простого смешной, пока в моей жизни не появился один наглый выскочка.

Ректор вышел на сцену. Начал толкать речь об успехах ВУЗа. О том, какие знаменитые компании рады принять на практику студентов лучшего учебного заведения. У него та-

кой монотонный голос, что я начала клевать носом. Руки на моей талии двигались, выписывая большими пальцами круги на бедрах.

«Какая прелесть!»

Мои гормоны неожиданно взбунтовались, сочли, видимо, что альфа-самец-придурок нам идеально подходит для горячей ночи.

Всегда смеялась над подружками Ниной и Любой, когда они рассказывали, что теряли голову от невинных касаний. Я всерьез не верила. И вот моё тело взбунтовалось!

Жар распространялся, медленно захватывая каждый участок. Дышать стало тяжело, хотелось сбежать, но люди спеша толкали все ближе к нему, ноги на шпильках устали стоять в одном положении. Я переступала ногами, отчего моя попа терлась о его пах. Кому-то, похоже, тоже трудно это дается. Он запыхтел, как паровоз, руки сильнее сжали мою талию.

– Тише, Бэйби, а то я подниму подол и поймею тебя прямо здесь.

Мне нужно съязвить, послать его. А я слушаюсь, стою и не дергаюсь.

Что же наш ректор такой говорун то! А как же краткость – сестра таланта?

Глава вторая

Кирилл

Поддеваю подол платья, пальцами медленно ползу вверх.

– Ты с ума сошел? Убери руки! – каблук рыжей впивается в дорогие туфли, она поворачивает, чтобы причинить больше боли. Сжимаю зубы.

Эта телка вконец оборзела! То по яйцам так бьет, что в ушах звенит, то готова порезать меня на куски каблуком. Расставляю ноги шире, сжимаю ее коленки своими.

– Подонок! – шипит стервоза, пока моя рука добирается до кромки чулок. Чулок! Твою мать! Хочу это видеть.

Палец гуляет под резинкой. У нее бархатная нежная кожа.

– Ты когда-нибудь смотрела Хентай? – Бейби краснеет. Конечно, порнушку она смотреть не будет, а вот пошлые мультики – запросто. – Там есть такой мультик, девчонки имеют прямо в поезде.

– Я не хочу слышать о твоих грязных предпочтениях. Я никогда не смотрю подобную хрень!

– Врешь, я по твоим покрасневшим щекам это вижу. Признайся, – нашептывал ей в ухо. Ты тайком мечтала такое испытать.

– Нет, – глухо отвечает она.

– Мечтала! Хотела. Как ты думаешь, почему они не сопротивлялись, не звали на помощь? Боялись позора, или не хо-

тели, чтобы кто-то остановил это? Хочешь, чтобы весь ВУЗ узнал, что я пробрался к тебе в трусики в первый же день? Спорим, ты уже мокрая? – моя ладошка ложится на лобок. Да, черт возьми! Бинго. Она неприлично мокрая.

– Мерзавец! – сквозь зубы говорит она. Я положил голову на плечо, пальцами прокрался под кромку трусиков.

– Люблю лысую киску, – шепчу на ухо. Рыжая сдалась, откинулась головой мне на плечо. Член пульсирует, чует добычу, зрение затуманилось, кошусь на то, как часто вздымается ее грудь, как белые клыки, яростно вонзаются в пухлую губку. Придерживая одной рукой за живот, вонзаю средний палец внутрь. Мягкая податливая плоть сдается под моим натиском. Скольжу туда-сюда, двигаю бедрами вперед, в том же темпе, что и пальцами внутри нее. Ощущается, как будто мы без одежды.

На заднем плане ректор не перестает п*здеть, скучающие унылые студенты делают вид, что слушают, кто-то просто копается в телефоне. А я, в конце зала, имею рыжую пальцами!

Она совсем потеряла стыд, расставила ножки шире.

– Хочу твою узкую дырочку, – хрипло шепчу ей на ухо, прикусывая мочку.

– Боже, как же я тебя ненавижу! – говорит она и начинает сжиматься, бархатная плоть обхватывает мой палец, и отпускает, она невероятно мокрая. Я продолжаю двигать бедрами, мой член втиснулся между ее булочками в виде сердечка. Она бьется в конвульсиях и так прекрасна в этот мо-

мент, что я кончаю. Впиваясь в шею зубами, всасываю кожу, чтобы только не зарычать на весь зал.

Мы кончаем под громкие аплодисменты. Люди начинают расходиться, сначала первые ряды, потом дальше, скоро и до нас очередь дойдет. Моя Бейби раньше меня приходит в себя.

– Убери руку! Скорее! – с сожалением покидаю горячее местечко. Ноги ослабели, кажется я спустил в штаны месячную дозу спермы.

Пока я размазанный и озадаченный стоял и думал, как это получилось, что я, как школьник кончил в штаны, проказница унеслась вместе с толпой.

И вот ее взлохмаченная макушка мелькает у самого выхода. Нельзя ее выпускать! Надо брать, пока тепленькая и с вынесенным оргазмом мозгом.

– Пошли вон! – рыкнул я. Толпа послушно расступилась, прижимаясь к стене, опустив головы. Перепрыгивая через две ступеньки, сбежал вниз.

– Дорогу! – султану секса.

– Эй, Бэйби! – крикнул я своей жертве. Она обернулась. Что ж приручение идет, как нужно. Сучка выучила свою кличку.

– Ты кое-что оставила, – подношу мокрый средний палец к лицу, и облизываю. Она красная, как рак. В глазах адово пламя. Удивляюсь, как эта ведьма не спалила меня на месте.

Потом она берет себя в руки. Победно улыбается.

– Извини, но прежде, чем разговаривать с взрослыми девочками, научись не обдeldываться в штанишки «малыш», – это она опять намекает на мой член? Стерва!

Проходящие студенты косятся. И правда, на моей ширинке растет мокрое пятнышко. Ох, черт! Кто-то опять начинает хихикать, я снимаю с себя пиджак и вешаю на руку. Злюсь еще больше.

Девчонки хихикают, но громче всех смеется ведьма. Так задорно, так раскатисто, оголяя вампирские зубки. И я залипаю.

Она, помахав ручкой, удаляется. И я понимаю, рыжая опять выставила меня на посмешище перед всем ВУЗом. Второй раз за день!

Геля

Это именно он нашептывал наивной Еве на ушко. Змей-искуситель. Утешала себя тем, что была поймана в плен крепких мужских рук, деваться мне было некуда.

Но надо же, какое у меня тело-предатель! Как легко поддалось на его умелые ласки!

Я бежала из зала, опустив голову. Мне казалось, что все перешептываются, все знают, чем мы занимались. Папа говорил, нельзя показывать страх, надо быть хладнокровной. И я ему ответила. У мажора было такое вытянутое лицо. Я смеялась от души.

Зашла в новый, недавно отстроенный, юридический корпус. Я не особенно сюда хотела поступать, но ходила, как во-

рона с открытым ртом. Так и хотелось сказать: Лепота! Пол начищен до зеркального блеска. Поднялась наверх по лестнице. Белые колонны с позолоченной лепниной. Меня не покидало чувство, что я во дворце.

В аудитории поднялась на самый верх. Шпильки стучали по дубовому паркету. В аудиторию вошла седая женщина, очень стильно одетая. Коко разбиралась в костюмах. Даже сверху я могла определить, что это творение моего кумира.

Модница представилась зав. юридической кафедрой Анной Станиславовной. Я достала из сумки планшет, готовая записывать важную информацию.

«ВУЗ стал единственным академическим членом ведущей всемирной организации, объединяющей практикующих юристов...»

В дверь постучали. Анна Станиславовна отвлеклась.

– Да!

– Здравствуйте, мне нужна Солнцева Ангелина, – сказал парень с букетом в руках. Завкафедрой приспустила очки, ища в рядах недоумевающую меня.

– Солнцева!

– Д-да.

– Принимайте букет, – на меня опять смотрел весь юридический. Да ё-моё! Тихая неприметная мышка опять привлекла всеобщее внимание.

Я глянула в планшет. Нет. Не ошибка, точно мне. Взяв стилус, расписалась. Букет был потрясающий, хорошо ском-

понован, от него исходил приятный аромат. От кого же он? Точно! Ужин! Это от «Андрюши». Подлизывается, гад! Ну, я ему сегодня задам! Устроил мне минуточку славы!

Только я села за парту и Анна Станиславовна продолжила, в дверь опять постучали. Догадайтесь, кого позвали? Точно! Меня!

Я, профессор и завистливые однокурсницы медленно закипали от гнева. В этот раз курьер принес огромную корзину, внутри были воткнуты конфетки в виде сердечек.

– Я надеюсь, это последние поздравления? – я, покраснев, кивнула. Поднялась наверх. Села. На мой телефон пришло смс.

Ужин. Сегодня». И подпись, заставившая меня улыбаться и смущаться одновременно. «Мальчик с волшебными пальчиками»

Мажор! Это его благодарить, что профессор косо на меня смотрит. Завкафедры никак не может закончить речь.

«Нет». Быстро настрочила и принялась слушать Аннушку в Коко.

Когда через пять минут пришел еще один курьер, клянусь, у меня начал дергаться глаз. Таким макаром меня выкинут отсюда.

«Соглашайся, и остальные десять букетов подарю лично.»

Десять! Я спускалась, точно зная, что с этого дня возненавижу цветы. Проходя мимо профессора и зав кафедры, писк-

нула: «Простите.»

И быстро напечатала ответ «Да».

Остальная часть лекции-знакомства прошла спокойно. Уходя, хотела оставить корзинку профессору, но она категорически возражала.

С букетом под мышкой и тяжелой корзинкой вышла из аудитории. Естественно, эта фея цветов стояла в коридоре. Опираясь спиной о стену, ухмыляясь, смотрел только на меня.

Чертов подонок переоделся и выглядел куда лучше меня.

– Привет, Бэйби.

– Значит, номер ты мой как-то узнал, а имя нет?

– Предпочитаю услышать его от тебя.

– Забери свой дурацкий гербарий! – сунула ему корзину в руку.

– А по-моему, ничего такой, – я скрестила руки на груди, желая побыстрее закончить разговор.

– Ты придумала, что наденешь на ужин? Хочу видеть тебя в платье, очень коротком, – он задумчиво почесал скулу средним пальцем, тем самым, «волшебным», по мнению моего взбунтовавшегося тела. Низ живота заныл, он будто снова во мне. Мажор довольно улыбался.

– Я не могу. Сегодня родители устроили праздничное застолье.

– Завтра?

– Никогда! – я подошла к нему ближе. – Ты что думаешь?

Шантажом заставишь меня пойти с незнакомым парнем?

– Мы знакомы, Бэйби. Очень близко, – он дернул меня на себя. Корзина с глухим звуком упала на пол. – Меня зовут Кирилл, – сказал он, прежде чем впиться в губы поцелуем, от которого мои колени подкосились. Это плохо! Очень плохо!

Кирилл

Не люблю поцелуи. От слова совсем. Но почему-то Гелю хотелось целовать. У нее невозможно вкусные губы, такие пухлые, подрагивают, когда провожу по ним языком, прикусываю нижнюю. Она впускает меня в себя, хочу ее съесть, всю без остатка.

– Прекрати! – Геля упирается ладошками в грудь, толкает от себя.

– Мне нужно на ужин.

– Забери хоть цветы. Завтра ты уделишь мне время?

– Нет, не знаю, – подхватив корзинку, поспешила вниз.

– Я смотрю, дело продвигается, – рядом со мной остановился Алекс.

– Да, все. Я выиграл. Можешь перегнать машину в мой гараж.

– Воу, воу! Притормози! Вы только сегодня познакомились, хочешь сказать, что она тебе дала?

– Да.

– Подробности.

– Ты хочешь узнать, где и как?

– Ты не подумай, что я сомневаюсь в твоих способностях,

но даже на завоевание дочери ректора тебе потребовались сутки. А эта рыжая была негативно настроена. Да она чуть яйца тебе не отбила! И сейчас ты говоришь, что все было? Когда?

– Пока ректор трындел.

– Ты прямо там трахнул ее?

– Довел до оргазма считается?

– Нет!

– Скажи просто, что ты боишься расставаться с тачкой.

Признай просто, что твое слово ничего не значит.

– Ты делом докажи!

– Ты при процессе хочешь присутствовать?

– Хотелось бы, – мечтательно сказал Алекс. – А что? Сними на камеру, – мне почему то не хотелось, чтобы кто-то видел Гелю в такой момент.

– Рыжие очень горячие. Хочу это видеть, – сжал кулаки.

– погоди! Не говори, что ты так увлекся телкой! Втюрился что ли?

– Не говори ерунды! Хочешь видео? Будет тебе видео! До машины я чуть ли не бежал. В крови плескалась такая ярость, мне нужно успокоиться. Гонка на любимой тачке всегда помогала. Я гнал, что было мочи.

Надо же было сказать, что девчонка меня зацепила! Да просто... Не знаю, включился режим «Охотник». Цель непростая, увлекся игрой. Остановился у ресторана. В животе урчало. Вошел внутрь, огляделся. И застыл.

За столиком сидела Геля вместе с Кал Элом. Волевой подбородок, темные волосы. Этакий мачо мэн. На столе стоял букет красных роз.

Значит, мой эксклюзивный букет она не хотела брать, а эту банальщину приняла? По Гелиному лицу было непонятно ее отношение, она выглядела скучающей.

– О, Кирилл! Ты как здесь? – Напротив меня стояла Ангелика.

– Поесть пришел.

– Составишь мне компанию?

– Легко.

– Могу я вас проводить, господин Зверев?

– Я сам выберу место, – прошел мимо побледневшей Гели.

Сел сзади нее. Спина этой стервы напряглась.

Так, значит? Не пошла со мной на свидание, которое, к слову, я предложил девушке впервые.

Все бабы шлюхи! И она не исключение!

Геля

Не ожидала я такой подставы от родителей. Вначале оказалось, что ужин будет не дома, а в ресторане. Потом этот «Андрюша», который пришел с букетом дурацких цветов. Что-то с воображением у мужчин совсем плохо. Но у Кирилла букет был красивый, совсем не то, что это колючее нечто.

Только мы сели за стол, позвонили отцу, он вышел. А мама пошла пудрить носик. Вместе с сумкой. И так и не вернулись. На мой телефон пришло смс, чтобы я не давала скучать

Андрею. Сводники хреновы!

Он рассказывал о своих заслугах, что купил новую машину. Взял в ипотеку трехкомнатную квартиру. И когда я думала, что вечер не может быть хуже, приперся мажор. Вместе с красивой блондинкой. Они сели сзади меня.

Спину жег его взгляд, повела плечами, стряхивая оцепенение.

– Прости, я не надолго.

– Надеюсь, ты не уйдешь по-английски, как твоя мама? – спросил Андрей. Быстро он разгадал мой план.

– Нет, что ты, – попыталась придать улыбке естественность. Андрей вроде купился.

Вход в ресторан просматривался с нашего места. Пришлось импровизировать. Сняла туфли, задрала до пояса узкое платье. Тут дверь открылась. Выпученными глазами смотрела на ухмыляющегося Кирилла.

– Надо же, как я вовремя!

– Я тебе так хорошо врезала по яйцам, что ты теперь ходишь в женский?

– Сегодня на тебе были эти чулки? – чёрт! В спешке одернула платье, стоя на коленях на подоконнике. – И ради этого мачо ты продинамила меня?

– Он интеллигентный, воспитанный. И Андрюша никогда не будет лапать понравившуюся девушку насильно!

– Значит, он такой идеальный?

– Да! Лучше тебя в сто раз!

– И поэтому ты сбегашь от него в окно?

– Я... А давай лучше о тебе. Почему ты здесь, а не с Мисс Мира?

– Не мира, а только Москвы.

– Почти угадала. Кирилл медленно приближался, а я натягивала платье ниже, его стальной взгляд не сулил мне ничего хорошего.

– Бейби, почему ты так тяжело дышишь?

– Ты еще спроси, почему у меня такие большие глаза.

– Ты где покупала линзы?

– Это не линзы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.